

**«Я... ЗНАЛ ТОЛЬКО ОДНУ ПАРТИЮ – АРМЯНСКУЮ».
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР ГРИГОРИЯ ХРИСТОФОРОВИЧА
ЧАЛХУШЬЯНА В ПЕРИОД ВЕЛИКИХ ПОТРЯСЕНИЙ В РОССИИ ***

Виктор Акопян

Ключевые слова: Юг России, Русская Революция, Гражданская война, армянская община, национальные партии.

Настоящая статья посвящена определению позиции известного общественного деятеля Г.Х. Чалхушьяна относительно событий вековой давности – Русской революции 1917 года и Гражданской войны. В результате этих кровавых событий и особенно политики Советской власти, армянские общины России понесли непоправимые потери. Были ликвидированы или обескровлены функционировавшие ранее такие сегменты общины, как 1) церковная организация; 2) сохранявшееся пусть даже в усеченном виде местное самоуправление; 3) национальные организации: партии, благотворительные общества, попечительские советы; 4) независимая периодическая печать разной направленности; 5) национальные по содержанию и языку образовательные учреждения и т.д. [1].

Трагическим последствием Русской революции 1917 года стал классовый антагонизм внутри армянского социума. Объективно социальные противоречия существовали и раньше, однако до 1917 г. национальная солидарность и взаимопомощь внутри общин сводила до минимума классовые противоречия. Культивируемый левыми российскими партиями, особенно большевиками, внутриобщинный классовый антагонизм самым пагубным образом повлиял на армянское общество.

В таких сложных условиях особую миссию должна была выполнить национально ориентированная интеллигенция. В данном случае под интеллигенцией понимается образованная, духовно ведущая часть народа, обладающая критическим способом мышления, способностью понять возникшие перед обществом вызовы и предложить варианты развития своему народу.

Важнейшей чертой интеллигенции является индивидуализм. Последнее обстоятельство предопределило личный выбор отдельных представителей этого слоя, повлиявший на разные варианты предложенного ими ответа на возникшие вызовы как для своей диаспоры в стране проживания, так и в видении дальнейшей судьбы всего армянского народа и исторической родины. Этот выбор не был однозначным, так как интеллигенция сама по себе не представляла какой-либо определенный класс.

Среди представителей армянской интеллигенции, оппозиционно настроенной к большевикам в период революции, как покинувших Россию, так и оставшихся в стране, мало было фанатичных антисоветчиков, призывавших любыми средствами бороться против большевиков после их прихода к власти в России. Представителям национальной духовной элиты, оставшимся в России, кому посчастливилось выжить в Гражданской войне, но кто не разделял «идеалы» большевиков и их прожекты будущего, предстояло выдержать серьезные испытания. Многие из этой группы интеллигенции (а их было больше тех, кто покинул страну) проявляли к новому режиму лояльность, в смысле корректного, благонадежного (не конфронтационного) отношения к нему.

В годы новой экономической политики по отношению к части представителей «чуж-

* Հոդվածն ընդունվել է 20.02.19:

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել Պյատիգորսկի պետ. համալսարանի պրոֆեսոր, պ.գ.դ. Ս. Լինեցը:

дой», «буржуазной интеллигенции» (а к ней причисляли произвольно всех неугодных) Советская власть проявляла некоторую терпимость и подходила «потребительски», видя в них специалистов, которых пока не было возможности заменить «своей» «трудовой интеллигенцией». Многие из них со временем (особенно с конца 1920гг.) будут репрессированы: одни – физически устранены сразу, другие погибнут в ГУЛАГЕ или выпущенные оттуда «на свободу», обессиленные и морально подавленные, будут доживать отмеренные им годы или дни. Будут и такие, кто, не выдержав жизненные испытания, покончит жизнь самоубийством. Впрочем, последнее нередко являлось умелой инсценировкой, удобным способом устранения неугодных для власти лиц. При этом получался двойной эффект: во-первых, снималась ответственность с режима, а во-вторых, вызывалось порицание у верующих людей к «самоубийцам» за то, что они согрешили, самовольно покинув этот бранный мир не по «Воле Божьей».

Среди тех представителей национальной интеллигенции, кто разделил судьбу основной массы армянского населения и которым суждено было приспособиться к новым советским реалиям, был и Григорий Христофорович (Крикор Хачатурович) Чалхушьян (1861-1939) – видный общественный деятель, историк, публицист, юрист, литератор, журналист, просветитель армян Дона и всего Юга России.

Как и другим представителям национальной ориентированной интеллигенции, Г.Х. Чалхушьяну предстояло найти ответ на такой вопрос: как в новых условиях отсутствия свободной церковной жизни, партий и других компонентов традиционной национальной общины сохранить национальную идентичность своих соотечественников.

Григорий Христофорович Чалхушьян родился 1 июля 1861 года в Нахичевани-на-Дону (Новая Нахичевань, Нор-Нахичеван) в обедневшей дворянской семье. Его предки, в числе других основателей Нахичеванской колонии, были переселены из Крыма на Дон при Екатерине II в 1778 г. Документы того времени свидетельствуют, что первым нахичеванским городничим был Степан Чалхушьян. В своей переписке с князем Григорием Потемкиным городничий отмечал, что крымским армянам было бы предпочтительно остаться на прежнем месте жительства. Эти данные приводит в одной из своих работ А.А. Скалковский[2]. Впоследствии Григорий Христофорович неоднократно возвращался к вопросу о том, что переселение армян на Дон за два года до присоединения Крыма к империи не есть благодеяние царизма в отношении крымских (анийских) армян, а всего лишь голый расчет императрицы, стремившейся заселить трудолюбивыми армянами неосвоенные и малонаселенные южные степи[3].

После окончания начального приходского училища Григорий на средства Нахичеванского благотворительного общества был определен в Лазаревский институт восточных языков в Москве, который окончил в 1881 г. с серебряной медалью. Получив в институте специальность юриста, двадцатилетний юноша, возвратившись в Нор-Нахичеван, занялся юридической практикой и одновременно общественной и литературной деятельностью. В год окончания института вышла его первая книга «Идеалы французской адвокатуры», которую он посвятил известному российскому юристу В.Д. Спасовичу.

Г.Х. Чалхушьян с завидной регулярностью публиковал очерки, статьи, театральные рецензии. В 1886 г. была опубликована его работа «Армянская поэзия в лице Рафаэля Патканяна». В том же году он получил первую премию в конкурсе, объявленном Ростовской городской думой за книгу «История города Ростова-на-Дону», опубликованную в 1883–1884 гг. отдельными очерками в газете «Юг». Как отмечает ростовский краевед В. Смирнов, ее публикации в качестве отдельной книги препятствовало в тот период противостояние интересов разных группировок. Полностью ее текст опубликован только в 1999–2002 годах в «Донском временнике»[4].

Григорий Христофорович был истинным патриотом. Он отстаивал интересы Нахи-

чевани-на-Дону, находившейся в непосредственной близости от Ростова. До середины XIX века моноэтнический Нахичевань численно превосходил соседний город. Однако царские власти к концу этого века всячески способствовали росту Ростова и одновременно изменяли этнический облик армянской Нахичевани. Одновременно сворачивалось национальное самоуправление, привилегии и льготы, дарованные правительством Екатерины II. Хотя до 1917 г. депутатский корпус городской думы состоял исключительно из армян[5].

Накануне I Мировой войны власти Дона в очередной раз попытались присоединить Нахичевань-на-Дону к Ростову. Накануне выборов в городскую думу в 1913 г. группа националистов во главе с В.Н. Костричиным (т.н. «ротонда») развернула в печати кампанию против коренных нахичеванцев. Подобные публикации вызвали резкую отповедь гласного нахичеванской думы Г.Х. Чалхушьяна, который со страниц ряда газет обратился с «Открытым письмом к нахичеванским русским избирателям»: «Во имя интересов города Нахичевани, его роста, процветания, благосостояния, я обращаюсь от имени группы избирателей к русским избирателям – к избирателям не из ротонды... я обращаюсь ко всем нахичеванским честным русским людям и прошу их, прежде чем опустить шар в урны, отбросить все личности, подумать об одном – о благе города. Самостоятельное существование нашего города необходимо. Иначе он станет окраиной. Все окраины так всегда жалуются, что об их нуждах не пекутся, неужели же избиратели пожелают обратить весь наш город в окраину Ростова?».

Чалхушьян многие годы трудился в Нахичеванском благотворительном обществе, инициировал организацию новых благотворительных учреждений. Он состоял членом совета и ревизионной комиссии общества Взаимного кредита, попечительствовал в духовной семинарии. В течение 20 лет Чалхушьян избирался гласным Нахичеванской городской думы. По инициативе Чалхушьяна у монастырской церкви Сурб-Хач установлены памятники М. Налбандяну и Р. Паткянцян[6].

Признанием заслуг просветителя перед своими соотечественниками стало чествование 25-летнего юбилея его адвокатской, литературной и общественной деятельности в октябре 1910 г. В честь этого события Католикос Матеос II направил Чалхушьяну поздравительное послание. Григорий Христофорович получил также поздравительные телеграммы от других иерархов Армянской Церкви, видных деятелей армянской и русской общности. Городской голова Нор-Нахичевана Минас Ильич Балабанов сообщил об учреждении в Екатерининской женской гимназии стипендии имени Г.Х. Чалхушьяна[7].

Особое место в его общественной работе и публицистическом творчестве занимал армянский вопрос, под которым понимался комплекс проблем, связанных с положением армянского населения в восточных областях Османской империи, т.е. в Западной Армении. Этой проблеме Чалхушьян посвятил целый ряд своих исследований, первым из которых стала книга «Армянский вопрос и армянские погромы в России», опубликованная в 1905 г.

Выдающийся просветитель патриотизм демонстрировал не только своими публикациями, но и практическими делами. С началом Мировой войны турецкие власти, мотивируя тем, что русские войска продвигаются по территории, где проживают лояльные к России армяне, под предлогом их переселения в глубь Османской империи, приступили к тотальному геноциду народа, тысячелетиями живущего на своей земле. Массовые убийства происходили и в прошлые десятилетия, однако в 1915 г. армянский вопрос турецкие власти решили снять с повестки дня путем уничтожения всего народа. Более полутора миллиона армян были варварскими методами убиты, сотням тысяч депортированных в безводные пустыни Месопотамии уготована была такая же трагическая участь. Десятки тысяч беженцев, чудом спасшихся от кровавого ятагана, заполнили города Закавказья и Юга России.

С целью оказания материальной и денежной помощи беженцам-армянам в Нор-Нахичеване был создан Армянский комитет (Арменком), председателем которого был избран

Г.Х. Чалхушьян. Армянское благотворительное общество по просьбе Чалхушьяна ассигновало значительные средства Арменкому. По всей Донской области велся сбор пожертвованных в пользу армян. В «Воззвании» Арменкома к населению говорилось: «Наступили кошмарные дни для армян. Война с Турцией таит в себе, с одной стороны, светлый луч спасения всего населения Турецкой Армении от векового турецкого ига. Все армяне, способные носить оружие, весь цвет армянской молодежи взяли за оружие для борьбы с турецкой тиранией. Как львы, борются они бок о бок с доблестной Кавказской армией, деля с нею горе и радость, побеждая или умирая без ропота. Но, с другой стороны, армянские семьи, лишенные своих кормильцев и защитников, оказались в безвыходном положении. Разбойничьи турецкие орды не признают никаких божеских и человеческих законов. Они грабят, насилюют, убивают беззащитных армян. Стариков, женщин и детей без всякой жалости истребляют. И вот турецкие армяне обращают свой молящий взор к великому в своей человечности русскому народу. От Белого Царя они ждут спасения от злого турецкого насилия. Бросая свое имущество на разгром свирепому врагу, они ждут спасения в пределах России. Холодные, голодные, больные, они уже наполнили все уголки Кавказа. При 30-градусных морозах они принуждены проводить дни почти голые. Но великая русская душа, не отказавшая в своем милосердии ни одному страждущему народу, не оставит этих детей, стариков и женщин без помощи»[8].

Ростовские газеты публиковали фамилии жертвователей, среди которых были не только состоятельные граждане. Только за один день «кружечного сбора» 31 декабря 1914 г. было собрано 15 тыс. рублей. При содействии Арменкома создан Армянский лазарет.

15 января 1915 г. Католикос Геворг V прислал в Нор-Нахичеван благодарность за полученные от Арменкома 20 тысяч рублей в фонд помощи армян-беженцев.

Г.Х. Чалхушьян обратился за помощью к городскому голове Москвы, своему другу М.В. Челнокову, с посланием, в котором отмечал, что помощь армянам – это поддержание веры в русский народ. В ответ на это обращение Москва прислала в помощь беженцам 100 тыс. рублей.

Русская революция 1917 г. и кровопролитная гражданская война привели к развалу Российской империи. На Кавказе происходил процесс формирования национальных государств. Для армян и грузин это было восстановлением давно потерянной государственности. Но в Восточном Закавказье турецкими интервентами было создано новое государственное образование, которому было присвоено название северо-западной провинции Ирана – Азербайджан – никакого отношения не имевшего к территории Восточного Закавказья. Этим самым планировалось на практике начать осуществление проекта создания новой Турецкой империи – Турана – от Средиземного моря до Тихого океана, включающего территории, населенные всеми тюркоязычными народами и племенами Востока. На пути к созданию Турана опять стояло препятствие в лице оставшейся после геноцида части армянского народа, проживавшего в Восточной Армении, входившей в состав Российской империи. Теперь уже над восточными армянами навис Дамоклов меч геноцида. И если армяне Араратской равнины, Сюника и Арцаха остановили турецкие орды, то армяне, оказавшиеся в окружении преобладающего тюркско-мусульманского населения, подверглись неслыханным насилиям.

В этот период Г.Х. Чалхушьян в своих публикациях в газетах Юга России пытается привлечь внимание общественности к кровавым событиям в Закавказье. В статье «Бакинская трагедия» в газете «Приазовский край»* он с болью пишет о новой резне, когда в

*Влиятельная газета либерального направления, выходившая в Ростове-на-Дону в 1891-1920 гг. Газету издавал титулярный советник, секретарь Нахичеванской-на-Дону городской управы Серафим Христофорович Арутюнов. С приходом к власти большевиков издание газеты прекратилось.

течение трех дней было убито 30 тысяч армян. «У армян их летописи полны черных страниц, – пишет Чалхушьян, – и ужасы один кровавее, грознее другого развертывались с поразительной настойчивостью, последовательно в течение веков и каждый раз казалось, что чаша горькая испита уже до дна. Не осталось больше капли. Но нет, заставляли новые ужасы, тяжелее прежних, испытанных, пережитых»[9].

По прошествии месяца после Бакинской трагедии в ноябре 1918 г. он приезжает в Тифлис, где приступила к работе конференция представителей новых государств Закавказья и политических образований Юга России. Г.Х. Чалхушьян, в это время исполнявший обязанности вице-консула Армянской республики на Дону, представлял на ней армян Нор-Нахичевана. Он рассматривал сложившуюся на Северном Кавказе и в Закавказье ситуацию с точки зрения интересов армянского народа, но тесно увязывал ее с положением России. На конференции преобладали силы, стремившиеся окончательно порвать с Россией. Особо в этом усердствовали представители Грузии, Азербайджана и делегация от северокавказских горцев. С их стороны прозвучало обращение к народам Кавказа о взаимопризнании новых самостоятельных государств. Чалхушьян ставит вопрос ребром: будет Кавказ с Россией против других государств или же с ними – против России? Естественно, что он обеспокоен будущим своего народа, который давно связал свою жизнь с Россией, а Армения давно ориентирована на своего великого северного соседа. «Мы, армяне, – писал об этом Чалхушьян, – не хотим использовать народы Северного Кавказа как буфер против России, не признаем Азербайджан, пока он будет преследовать армян»[10].

Григорий Христофорович в своих статьях и заметках освещает не только текущие события, но и размышляет о том, какой выбор должен сделать его народ в это переломное время. Особое его внимание привлекают соотечественники в диаспоре. В статье «Культурные задачи армянской общины» в газете «Приазовский край» он ставит вопрос о значении сплоченной общины в укреплении национального самосознания. Особое внимание он уделял роли руководящего органа – Общинного совета. Он подвергает резкой критике тех своих состоятельных соотечественников, которые отказываются поддерживать свою общину и Родину ***. Не будет национального образования, народ лишится родного языка. А последнее приведет к потере национальной идентичности и исчезновению общины.

Эти его слова созвучны призывам национального героя Андраника Озаяна во время его благотворительной миссии по городам Юга России[11]. Во второй половине октября – в начале ноября 1917 г. Андраник вторично побывал в ряде городов Северного Кавказа, в том числе в Армавире, Екатеринодаре и Майкопе. Выступая в Майкопе на вечере-банкете, организованного в его честь, Андраник, описав тяжелое положение голодающего народа, призвал местных армян «взамен суесловий и споров практическими делами помочь страждущим, голодающим братьям хлебом насущным». Обращаясь к присутствующим, он сказал: «Если вам доставляет удовольствие только присутствие мое, или подобных мне лиц, то не стоило здесь собираться. Если бы каждый армянин думал не только о своем лишь благополучии – бедствий, выпавших на долю нашу, было бы намного меньше»[12].

Уместно прояснить вопрос, к какому идеологическому направлению принадлежал Григорий Христофорович Чалхушьян. Более конкретно: в какой партии он состоял или, по крайней мере, к какой организации он испытывал большие симпатии. После первой русской революции 1905 г. в Нахичевани-на-Дону и Ростове действовали национальные и общероссийские партии разной направленности. Большинство армянской интеллигенции Юга России симпатизировало национальным партиям: «Дашнакцүтюн» (1890); Гнчак (1887) и Арменакан (1885), разрешенным только в годы I Мировой войны, когда царизм пытался использовать национально-освободительное движение западных армян в своей войне с Турцией.

***«Приазовский край». 1 ноября 1918.

То, что Чалхушьян во время революционных потрясений (1905 и 1917 гг.) выступал за соблюдение конституционных прав и интересов населения, свидетельствовало о его приверженности идеалам этой партии. Кроме того, во время выборов в III Госдуму он также шел по партийному списку от кадетов. Но с другой стороны, историк К.Л. Папазян приводит веские доказательства его сотрудничества с армянской партией Дашнакцутюн[13].

В этом отношении представляет интерес следующий факт. В 1906 г. по инициативе Католикоса Мкртича Хримяна (Айрика) было предложено созвать в Эчмиадзине Всеармянский съезд. Для участия в нем армянским общинам было предложено избрать депутатов. В выборах на Дону, проходивших в два тура (в первом определяли выборщиков, а во 2-м выборщики избирали депутатов) участвовали либералы, социал-демократы во главе с А. Мясникяном и дашнаки, находившиеся в большинстве.

Известный деятель партии Дашнакцутюн, в 1920 г. занимавший пост премьер-министра независимой Армении, Симон Врацян (родился в селе Мец Сал рядом с Нор-Нахичеваном) в своих мемуарах впоследствии писал, что дашнаки допустили ошибку, потому что известный юрист и общественный деятель Г.Х. Чалхушьян очень хотел избираться депутатом по спискам дашнаков, но ему отказали в местном комитете партии[14]. В этих условиях Г.Х. Чалхушьян принял решение баллотироваться по спискам либералов. Из-за личных амбиций руководства местных дашнаков их партия проиграла выборы, а Г.Х. Чалхушьян не получил необходимого количества голосов.

О его симпатии к этой партии наглядно свидетельствует труд «Красная книга», изданный в Ростове-на-Дону в 1919 г. Книга Г.Х. Чалхушьяна – подлинно научное исследование, основанное на различного рода источниках: письмах, документах, газетных статьях, договорах, посланиях, которые автор, не в ущерб основному тексту, обильно цитирует. Важно также и то, что автор лично посетил места массовых захоронений армян, тщательно и подробно расспрашивал многих очевидцев описываемых событий, воспоминания которых частично и легли в основу его книги[15]. В книге Чалхушьян замечает: дашнаки – «единственные защитники армянских интересов, единственные и официальные представители армян»[16].

Автор этой статьи имел возможность прочитать эту книгу в студенческие годы в научной библиотеке Ростовского госуниверситета в середине 1970-х гг. Это был период, когда небезопасно было где-либо транслировать содержание этой книги. Сегодня трудно описать то потрясение, которое было испытано тогда при чтении этой книги. Не в меньшей степени изумило и то, что в формуляре читателя, приклеенном к книге, значилась только наша фамилия. К счастью, эта книга была переиздана по инициативе одного из потомков Чалхушьяна – Виктора Хазизова Ростовским региональным общественным фондом развития культурного наследия армян Дона.

Заметим, что «Красная книга» была издана в период, когда Григорий Христофорович являлся вице-консулом независимой Армянской Республики (1918-1920 гг.) на Дону, когда здесь утвердилась власть белого правительства А. Деникина.

Свою политическую позицию Чалхушьян обозначил в работе «Мысли, думы, лица». Он признавался в том, что не принадлежал к какой-либо партии, т.к. «знал только одну партию – армянскую». И далее он заметил, что те деятели, которые «стремятся восстановить наш разрушенный очаг – мои близкие, мои родные, и на данный момент патриотизм – вопрос самозащиты [выделено нами – В.А.]»[17].

И здесь мы находим параллели с позицией другого национального героя – Гарегина Нжде (1886-1955). Находясь в эмиграции в Болгарии, Нжде (Гарегин Тер-Арутюнян) написал «Открытые письма армянской интеллигенции», первое издание которых увидело свет в Бейруте в 1929 г.[18]. Все содержание этого патриотического произведения Нжде по сути дела развивает указанную мысль Григория Христофоровича: «патриотизм – вопрос са-

мозациты».

Здесь никак нельзя обойтись без объемных цитирований из программного произведения Нжде. Говоря о конфигурации Советской Армении, он говорит, что «все стратегически важные позиции этой маленькой Армении отобраны. Она окружена нашим извечным врагом. Это окружение осуществлено с расчетом, имеющим очевидный смысл, а именно: при удобном случае в самое краткое время и с наименьшими потерями уничтожить армянство. Армения уязвима в нескольких различных позициях, и всего за несколько часов Турция может перерезать эти позиции, отделить друг от друга армянские провинции и соединится с Азербайджаном. Враг полон решимости нас уничтожить, у нас нет программы самозащиты и обеспечивающего самозащиту оружия... Враг сторожит не только превращенную в кладбище турецкую Армению, но и внимательно наблюдает за миром в Советской Армении. В любую минуту он может нарушить этот мир, и если до сих пор не пытался – это означает, что так более выгодно для его политических целей...»[19].

И далее Нжде продолжает: «Из-за настроений упования на чужих в некоторых наших политических течениях, недостатка самоуверенности и страха одиночества наш народ, в других случаях сумевший бы успешно организовать свою самооборону, превратился в безвольную толпу и проиграл... Мы проиграли, потому что вместо того, чтобы целиком использовать духовные силы нации, стали искать покровителей. Союзники, а не благодетели – это означает, что армянин храбр и ищет друга для самозащиты, для войны. Это – право храброго, того, кто решил победить в одиночку, и ищет союзника лишь для облегчения победы. Преодолеть свое поражение – значит быть способным к самозащите, что есть не что иное, как поражение врага. Самозащита – вот что диктует время и прогресс. Самозащита – вот наша новая религия. Самозащита – вот единственный способ обеспечить существование как народов, так и их богов. И вовсе не эгоизм, когда народ провозглашает самозащиту своей религией. Напротив, к такому убеждению подталкивают народы кровавые трагедии, и только самые праведные народы имеют право на такую религию. Самозащита не естественное право каждого народа, а обязанность по отношению к человечеству... Народ, который не способен на самозащиту, лишен этих элементарных добродетелей – добродетелей, критерием которых является лишь способность к самозащите. Лишен народ способности к самозащите – значит лишен всяких добродетелей, лишен морального права на существование... Самозащита есть внутреннее усилие народа к своему существованию. До сих пор это усилие проявлялось в виде молитвы, мольбы, попрошайничества и как следствие – тысячи и тысячи мирных жертв. Сейчас это усилие должно стать выражением нашей внутренней силы... И школа, и церковь, и политические партии, и пресса, и непартийные организации – все, все должны преисполниться новым умонастроением, должны повторять новые истины, повторять без конца, без усталости, до тех пор, пока идея смелой, мужественной самозащиты не станет народным умонастроением, искренней страстью, психологией, до тех пор, пока армянство не станет способным на самозащиту»[20].

Как уже отмечалось выше, культивируемый левыми российскими партиями, особенно большевиками, внутриобщинный классовый антагонизм, самым пагубным образом повлиял на армянское общество и не только в диаспоре, но и на родине, где в восточной части исторической Армении происходил процесс формирования Первой республики. Об опасности классового противостояния внутри нации, находящейся в состоянии войны за самохранение, в этот период предупреждали все истинные патриоты Армении. В своем выступлении в северокавказском Армавире (15 октября 1917 г.), генерал Андраник предупредил своих соотечественников: «Между нами, армянами, не должно быть расхождений на классовой почве, так как мы все дети одной земли, одной родины... Как весь организм чувствует боль при повреждении какой-либо части своего тела, так и все армяне, как одно

целое, как целый организм, должны были содрогнуться и почувствовать ту невыносимую боль, какая постигла турецких армян»[21].

Он обличал тех национальных политиков, которые во имя своих узкопартийных и классовых интересов, псевдоинтернационалистских идей забывают о главном – национальном выживании. «Политика всеобщего уничтожения – политика геноцида – уже осуществлена в самых широких масштабах и в самом жестоком виде. И в силу этого классовые различия среди турецких армян... стушевались – они все стали жертвами одной судьбы, одного правового положения, они все живут единым идеалом, единым горем, имея перед собой одного общественного врага... В разоренной нашей стране партии пусть проповедуют не отвлеченные теоретические учения, а то, каким способом обеспечить физическое существование уцелевших остатков истребленного народа... Нам надо подумать о спасении уцелевших, чтобы завтра или послезавтра мы могли перестроить армянское общество на той же родине в соответствии с ее исторической миссией и чаяниями...»[22]. Эти слова он произносил в Тифлисе, Нор-Нахичеване, Армавире, Екатеринодаре, Майкопе, Пятигорске, Владикавказе, Грозном и в других городах.

Такие же настоятельные призывы к своему народу, проживающему в диаспоре и на родине, мы слышим и в выступлениях Григория Христофоровича Чалхушьяна.

Политическая позиция Г.Х. Чалхушьяна привела его к идее созыва в Ереване «Съезда беспартийных» (май 1920 г.). В условиях утраты правящей в Армении партии Дашинакцутюн доверия у значительной части армянского населения и отсутствия иной авторитетной национальной силы, проходивший под руководством Чалхушьяна съезд беспартийных (назовем этот форум съездом «армянской партии») призвал народ и все патриотические силы к единству[23].

Увы, эти предупреждения патриота из Нор-Нахичевана, как и Андраника и Нжде, тогда не были услышаны. В «Открытых письмах армянской интеллигенции» национальный герой Армении, обращаясь не только к национальным партиям зарубежья (в Советской Армении, как и во всем СССР партий не было, а «правящая» РКП(б) – ВКП(б) – КПСС и ее республиканские «подразделения», слившись с государством, образовали руководящую и направляющую надстройку государственной системы), но и к партиям будущего независимого армянского государства, писал: «В обязательном порядке должны обновиться духовно также и наши партии. Они – в особенности. Наши внутренние распри, противоборство играют на руку внешним врагам и направлены против нашего народа и нашей страны. Трудно поверить, что ярость отвратительной межпартийной борьбы исходит из любви к родному народу, о путях спасения которого противоборствующие стороны имеют разное представление. Единственным "боевым средством" в борьбе наших партий должно было быть моральное порицание и не более – не ложь, не клевета, не извращение действительности и не аморальные и достойные осуждения деятели! По-детски наивны те партии, которые, отрицая мораль в политической борьбе, надеются, что смогут сохранить нравственную чистоту в своих рядах. Нищета нравственного – то ж, что и нищета нравственных сил. От имени одной части народа охаивать другую, противоположную во взглядах, и по-мальчишески отрицать ее право на существование еще не означает воспитания своих рядов. Бессмысленна и отвратительна критика, если она не созидательна. Кто денно и нощно занят критикой недостатков своих противников, тот, по меньшей мере, идет на компромисс со своими пороками. Такой может и выиграть, но приобретение будет за счет своего нравственного здоровья. Такой может нанести ущерб своему противнику, но сам не приобретает ничего.

Подлость остается подлостью даже в том случае, когда она оправдывается самыми сокровенными интересами – это, прежде всего, лишает морали и ослабляет. И смешно, и несправедливо говорить бесконечно только хорошее о своей партии и только плохое о дру-

գիւ. Подобные больны духом. Злоупотреблять, пользуясь темными чувствами масс, и сеять слепую ненависть к противнику – нет, не это означает вести идейную борьбу! Такие люди подталкивают свои ряды к падению, такие люди – зло и для своих, и для противника, и для своего народа. Страдая слепой ненавистью, некоторые наши партии забыли о святом деле самозащиты армянского народа, во имя чего, казалось бы, они и созданы. Они продолжают раздраженную и взаимоисключающую борьбу, ослабляя себя и ослабляя наш народ, разрушая его коллективную душу, они делают то, что нужно нашему внешнему врагу. И все это наивно называется народолюбием, когда, в сущности, осуществляется народодубийство. Да, народодубийство»[24].

Мы сознательно идем на некорректное объемное цитирование в силу актуальности темы для современной Армении.

И чтобы завершить тему (но только в рамках этой статьи) продолжим цитировать Странника (так переводится псевдоним защитника Сюника): «Наши партии, оставив византийские споры и бессмысленное стремление любой ценой повергнуть друг друга наземь, оставив суетные усилия завуалировать собственную неполноценность каждодневным рекламированием недостатков соперника, – оставив все на свете, должны сделать своей обязанностью самовоспитание... Осознавая все это, наши партии, наша церковь, наша школа, пресса обязаны изменить духовно наш народ. Осознавая эту спасительную истину, воспринимая ее как часть своей сущности и воплощая ее в жизни, наша интеллигенция должна суметь, перевоспитав, духовно поднять армянский народ, она должна суметь сделать непобедимость духа залогом непобедимости нашего народа, его физического и нравственно-го существования»[25].

Относительно либеральный режим, царивший в Нор-Нахичеване и Ростове при правительстве Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) генерала А.И. Деникина, оказался кратковременным. 10 января 1920 г. части 1-й Конной армии С.М. Буденного с боем заняли Нахичеван и Ростов-на-Дону.

Все горожане, не успевшие покинуть регион в начальный период Гражданской войны и надеявшиеся на то, что с властью Деникина начинается восстановление «единой и неделимой» империи, теперь спешно покидали Дон. Григорий Христофорович со своей многочисленной семьей (от брака с Софьей Андреевной Титровой у него было пять сыновей и три дочери) отказался покинуть родной город. Как один из лидеров 50-тысячной общины он считал, что этот шаг явился бы предательством по отношению к родной общине.

Он остался в Ростове-на-Дону со своей семьей в доме по ул. Большая Садовая, 148 (прямо напротив современной гостиницы «Дон-плаза»). Точнее, 3-этажный особняк, принадлежавший Чалхушьянам, Советская власть национализировала, а членам семьи «выделила» несколько комнат[26].

При Советской власти Г.Х. Чалхушьян вел тихую и замкнутую жизнь. К властям проявлял лояльность, но отнюдь не верноподданность и унижительную услужливость. Честно выполнял обязанности адвоката и был полезен клиентам своим профессионализмом. Советским работникам нужны были профессиональные врачи, инженеры, адвокаты. Но он был не свой. Известного в прошлом юриста, литератора, историка и общественного деятеля, ушедшего из политики, находившегося в изоляции в своей стране, но известного в армянской диаспоре Запада, опасались уничтожить демонстративно. За ним негласно следили и искали любой повод для того, чтобы устранить чуждого системе интеллектуала. Но проницательный интеллигент такого повода не давал.

Власти ожидали его гневной реакции на присоединение в 1928 г. Нор-Нахичевана к Ростову с переименованием этого города в Пролетарский район[27]. Но столь трагическое событие, связанное с его общиной, он, сомкнув уста свои, пережил. Надеялись, что возраст возьмет свое, и находящийся в преклонном возрасте адвокат сам по себе покинет

земной мир. Однако начинался сталинский Великий перелом 30-х гг., и власть опасалась пронизательного свидетеля разворачивавшегося кровавого маховика. Чалхушьяна надо было любой ценой уничтожить. И у сильного человека было найдено «слабое место». Его сыновья Рубен, Серафим, Лион и Степан в 1937 г. под надуманными поводами были арестованы. Лион и Степан были расстреляны сразу, а Рубен и Серафим сосланы на строительство Беломоро-Балтийского канала, где и погибли. Пережить семейную трагедию Григорий Христофорович не смог. 1 марта 1939 г. он скончался от разрыва сердца прямо на улице. Сразу после войны скончалась и супруга Г.Х. Чалхушьяна.

Выдающийся просветитель донских армян был похоронен на нахичеванском армянском кладбище.

После установления Советской власти у представителей интеллигенции армянского происхождения Юга России появился еще один выбор – возможность творить в духе «социалистического реализма» на небольшом островке, оставшемся от обширной исторической Армении, ставшей одной из союзных республик СССР. Сотни общественных деятелей (Александр Мясников), композиторов (Александр Спендиаров), архитекторов (Александр Таманян), живописцев (Мартiros Сарьян), врачей (Амбарцум Кечек), писателей, ученых, инженеров – выходцев из южного региона России переехали в Армянскую ССР, которая в 1991 г. стала независимым государством. Их именами названы улицы и города республики, они внесли неоценимый вклад в развитие своего народа, национальной культуры на родном языке.

Увы, имя Чалхушьяна мы не встретим в названиях улиц, образовательных учреждений и даже на стене его дома в самом центре Ростова-на-Дону.

Достойной памятью выдающемуся просветителю донских армян может стать возращение исконного имени Пролетарскому району самого крупного города на Юге России. Этот вопрос уже давно назрел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопян В.З., Выбор путей развития армянских общин Северного Кавказа в 1918-1921 гг. // Материалы Международной конференции «Республика Армения – 100». Отделение арменоведения и общественных наук НАН РА, Ереванский госуниверситет, 25-26 мая 2018 года. Ереван, 2018. стр. 27-36.
2. Смирнов В., Григорий Чалхушьян: «Пестрая птица». URL: <http://xn--b1acd1bacakffl.xn--p1ai/14-rajony-goroda/5431-grigoriy-chalkhushyan-pestraya-ptitsa>.
3. Чалхушьян Г., Красивые легенды // Приазовский край. 1917. № 83. 31 марта. URL: <http://werawolw.ru/?p=10594>.
4. Смирнов В., Указ. соч.
5. Бархударян В.Б. Истрия армянской колонии Новая Нахичевань. 1779–1917. Ереван, 1996. стр.333–340.
6. Казаров С.С., Нашим русским братьям – «Красная книга» Григора Чалхушьяна. URL: <http://www.yerkramas.org/article/24787/nashim-russkim-bratyam>.
7. Смирнов В., Указ. соч.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Акопян В.З., Благотворительная миссия национального героя Андраника Озаяна на Юге России // Кавказ в геополитических интересах региональных и мировых держав: сб. науч. ст., посвященный памяти выдающегося ученого-кавказоведа и большого друга армянского народа Виктора Владимировича Черноуса. Ростов-н/Д:

- ДГТУ-Принт, 2018. 327 стр. 23-33.
12. Андраник Озаян. Документы и материалы // Вестник архивов Армении. № 1-2 (89-90). Ереван, 1991. стр. 234.
 13. Папазян К.Л., К вопросу о партийной принадлежности Г.Х. Чалхушьяна // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы II Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 26–28 мая 2015 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. стр. 282-286.
 14. Врацян С., Дорогами жизни. Ч. I. Бейрут, 1967. стр. 57. (на арм. яз.).
 15. Казаров С.С., Указ. соч.
 16. Чалхушьян Г.Х., Красная книга. Ростов н/Д, 2008. стр. 165.
 17. Чалхушьян Г.Х., Мысли, думы, лица. Тифлис, 1914. стр. 3. (на арм. яз.).
 18. Акоюн В.З., «Бог и моя родина всегда были на первом месте в моем храме веры» (Гарегин Тер-Арутюнян) // Вестник университета Месроп Маштоц. Ереван, Лимуш, 2015, стр. 66-77.
 19. Нжде Гарегин, Избранное, Ереван. 2001, стр. 59-62. (на арм. яз.).
 20. Там же, стр. 66-69.
 21. Андраник Озаян, Документы и материалы, стр. 232.
 22. Там же, стр. 228.
 23. Папазян К.Л., указ. соч. стр. 282-286.
 24. Нжде Гарегин. указ. соч., 71-73.
 25. Там же.
 26. Смирнов В., указ. соч.
 27. Акоюн В.З., Вопрос о статусе Нахичевани-на-Дону в 1920-е гг. //Армянская диаспора Российской Федерации. Международная научная конференция. Сборник докладов. Ер., Ереванский государственный университет, 2018. стр. 311-330.

РЕЗЮМЕ

«Я... знал только одну партию – армянскую».

Политический выбор Григория Христофоровича Чалхушьяна в период великих потрясений в России

Виктор Акоюн

Статья посвящена выдающемуся общественному деятелю армянской колонии Новой Нахичевани, историку, публицисту Григорию Христофоровичу Чалхушьяну. Особое внимание уделяется его деятельности в период Русской революции 1917 года и Гражданской войны (1917–1921).

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

«Ես գիտեի միայն մեկ կուսակցություն՝ հայկական»: Գրիգորի Քրիստափորի Չալխուշյանի Քաղաքական ընտրությունը Ռուսաստանի մեծ ցնցումների շրջանում
Վիկտոր Հակոբյան

Քանալի բաներ՝ Ռուսաստանի Հարավ, Ռուսական հեղափոխություն, Քաղաքացիական պատերազմ, հայկական համայնք, ազգային կուսակցություններ:

Հոդվածը նվիրված է Նոր Նախիջևանի հայկական գաղութի ակնառու հասարակական գործիչ, պատմաբան, հրապարակախոս Գրիգորի Քրիստափորի Չալխուշյանին: Հատուկ ուշադրություն է դարձվում նրա գործունեությանը 1917թ. ռուսական հեղափոխության և Քաղաքացիական պատերազմի (1917-1921) շրջանում:

SUMMARY

«I... he knew only one party, the Armenian».

**The political choice of Grigory Kh.Chalhushyan in a period of Great Upheaval in Russia
Victor Hakobyan**

Keywords: South of Russia, Russian Revolution, Civil war, Armenian community, national parties

The article is devoted to the outstanding public figure of the Armenian colony of New Nakhichevan, historian, publicist Grigory Chalhushyan. Particular attention is drawn to its activities during The Russian Revolution of 1917 and the Civil War (1917-1921).